

возводить очи на небо, какъ показалъ въ своемъ примѣрѣ Господь, когда молился надъ Лазаремъ. Симъ ясно выражается устремленіе души къ Богу и отрѣшеніе отъ земнаго; а первымъ (колѣнопреклоненіемъ)—паденіе и рабское прошеніе. И это именно такъ. Сутки раздѣлены на семь частей божественными Отцами, заимствовавшими мысль о томъ отъ Давида, который говоритъ: *седмерицею днемъ хвалихъ тя о судьбахъ правды твоя* (Пс. 118, 164). Подъ днемъ здѣсь, по синекдохѣ, разумѣются сутки, какъ сказано и въ книгѣ Бытія: *и бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (1, 5). Седмичное число, какъ мѣра времени, по которой мы проживаемъ въ этомъ мѣрѣ, и какъ предѣлъ вѣковъ, внушаетъ, какъ мнѣ кажется, то, что должно молиться Богу во всю жизнь.

О полунощницѣ.

Полночь служитъ началомъ всѣхъ пѣсней и молитвъ къ Богу; пробужденіемъ отъ сна въ это время мы указываемъ на переходъ отъ мрака невѣдѣнія къ свободной и свѣтлой жизни во Христѣ,—на переходъ, съ котораго и начинается истинное служеніе Богу: *людіе, сказано, слѣдующи во тмѣ, видѣша свѣтъ велій. И Спаситель пришелъ въ мѣръ въ самую полночь. вмѣстѣ съ тѣмъ есть здѣсь указаніе и на будущее востаніе, когда Женихъ душъ въ самую полночь придетъ съ цѣлію ввести мудрыхъ въ свѣтлыя свои чертоги, гдѣ постоянно будетъ слышаться пѣснь торжествующихъ и гласъ ра-*

дованія. *Востани, сказано, спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14). Этимъ начинаемъ мы и день востанія (Христова) и всякій день недѣльный, и, наконецъ, каждый день, озаряя остатки ночи обильнымъ освѣщеніемъ. Въ худшей части времени, т. е., ночи, которою прерывается служеніе, мы полагаемъ начало нашихъ пѣсней Богу, и, съ этого времени во весь день бодрствуя, продолжаемъ ихъ до тѣхъ поръ, пока наступившая ночь опять не призоветъ насъ къ покою. Примѣромъ въ семъ служитъ Давидъ, говорящій: *полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ* (Пс. 118, 12); а въ новомъ завѣтѣ—Павель и Сила, которые въ полночь въ молитвѣ воспѣвали Бога, при чемъ совершилось великое чудо спаденія узъ и обращенія стража къ вѣрѣ. Прежде всего мы дѣлаемъ три земныхъ поклона, произнося слова мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13); подражая, по крайней мѣрѣ, самымъ положеніемъ тѣла его положенію, потому что сказано: *не хотяше ни очію возвести на небо* (—13). Слѣдующее за тѣмъ стояніе съ преклоненною главою знаменуетъ состояніе души въ этой жизни, гдѣ душа часто подпадаетъ влеченію къ худшему и тотчасъ востаетъ. (Итакъ поддавшимся лукавому искушенію не должно оставаться въ такомъ состояніи, но должно воставать: ибо Духъ способствуетъ въ молитвѣ немощемъ нашимъ). При началѣ и концѣ молитвы мы такъ дѣлаемъ, выражая

тѣмъ, что должны приступать къ Богу со смиреніемъ и, когда обращаемся опять къ своимъ занятіямъ, также со смиреніемъ отходить отъ Него. Далѣе, если мы бываемъ въ церкви, гдѣ участвуетъ въ молитвѣ священникъ, то онъ первый начинаетъ молитву и слова благодаренія Богу, взятыя изъ изреченій апостольскихъ. Ибо первоверховный Петръ въ первомъ соборномъ посланіи, послѣ написанія, тотчасъ говоритъ: *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа*. Тоже самое пишетъ и божественный Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, къ Ефесеямъ и въ другихъ (посланіяхъ).

Молитвами святыхъ Отцевъ нашихъ. А когда мы молимся одни у себя дома, то начинаемъ пѣніе не благодарственною молитвою, а просительною, призывая въ ходатаи и руководители святыхъ Отцевъ нашихъ, и испрашивая себѣ отъ Бога милости. Священникъ, будучи самъ посредникомъ между Богомъ и людьми и образомъ Христа, какбы имѣя уже твердую увѣренность въ исполненіи просимаго, благодаритъ Бога за то, что Онъ привелъ насъ къ бытію, и за дарованное намъ въ началѣ, и за воплощеніе и явленіе Единороднаго *въ послѣдокъ (дній)*, и за просимыя еще блага, которыя имѣютъ быть сообщены намъ, подобно тому, какъ самъ Спаситель нашъ говорилъ надъ Лазаремъ прежде, нежели воскресилъ умершаго: *хвалу тебѣ воздаю*, говорилъ Онъ къ Отцу, *яко услышалъ еси мя* (Іоан. 11, 41). Многіе изъ насъ, сознавая свои собственныя

нужды, просятъ Его быть милостивымъ, подобно какъ просилъ слѣпый, называя Спасителя нашего не Сыномъ Давида, а Сыномъ Божиимъ; и, подобно другому слѣпцу, который, прозрѣвши тѣлесными очами, прозрѣлъ и духовными,—подобно имъ и мы, хотя и вышли изъ тмы въ чудный свѣтъ Божій, и теперь имѣемъ нужду и уповаемъ молитвами святыхъ Отцевъ нашихъ умилоустивить Бога всяческихъ.

Слава тебѣ, Боже, упованіе наше, Господи, слава тебѣ. Этими словами мы сходимся съ тѣмъ краткимъ славословіемъ Богу, или подражаемъ тѣмъ божественнымъ глаголамъ ангельскимъ, которые прежде всего принесены были воплотившемуся на землѣ Богу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцкихъ благоволеніе.*

Царю небесный. Послѣ этого поемъ какой-нибудь тропарь, составленный въ честь сошествія на Апостоловъ Божественнаго Духа въ день Пятидесятницы, моля, чтобы пришелъ самъ Утѣшитель и истребилъ обитающую въ насъ злобу, и явилъ достойными предстоять Богу.

Святый Боже.... Потомъ произносимъ Трисвятую пѣснь, которую Церковь составила, заимствовавши у Исаи, который удостоился чуднаго видѣнія Серафимовъ, и еще воспользовавшись словами Давида, который говоритъ: *возжада душа моя къ Богу, крѣпкому, живому* (Псал. 41, 3). Богъ же свыше увѣрилъ сомнѣвающагося, когда восхищенному мальчику показалъ Ангеловъ поющими ту самую пѣснь, которую поемъ

и мы, утрояя ее въ честь поклоняемой Троицы и троекратно покланяясь для выраженія нашего почитанія къ ангельской и божественной пѣсни.

Слава Отцу... Потомъ, наименовавъ самыя Богоначальныя Лица и возгласивъ, что Имъ *подобаетъ слава* не нынѣ только, но и *всегда* и во всѣ вѣки, мы вслѣдъ за тѣмъ взываемъ:

Пресвятая Троице... Произнося это, мы именуемъ Отца Господомъ, такъ какъ Онъ Творецъ, Сына—Владыкою, такъ какъ Онъ искупилъ насъ Своею кровію, а Утѣшителя — Святымъ, такъ какъ Ему по преимуществу усвоится такое наименованіе и такое дѣйствіе (освященія). У одного испрашиваемъ мы помилованія во грѣхахъ, у другаго очищенія ихъ, а у третьяго остальное — посѣщенія и исцѣленія немощей. Ибо грѣхъ есть нѣчто тлетворное и погубительное, и разстроиваетъ душевныя силы, — для освобожденія отъ него мы имѣемъ нужду въ укрѣпленіи Божіемъ. За тѣмъ мы прибавляемъ сряду: *имене твоего ради*. Какое же это имя? *Щедръ*, сказано, и *милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ* (Псал. 102, 8), ради чего мы и, просимъ трижды у самаго Господа милости.

Слава Отцу.... Потомъ славословіемъ запечатлѣваемъ прошенія ко Святой Троицѣ и, достаточно приготовившись къ нимъ, чтобы достойно называть небеснаго Бога Отцемъ, мы присоединяемъ молитву Господню, преданную намъ въ Евангеліи отъ Матѳея.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.... Поелику многое изъ того, что говорится нами въ этой богопреданной молитвѣ, выше нашего состоянія и достоинства: то мы тотчасъ же опять обращаемся къ прошенію о милости, умиловляя, если просили чего, или обѣщали что паче потребности.

Господи, помилуй, 12. Это число — 12, какъ мнѣ думается, установлено по числу Апостоловъ, которымъ первымъ предана была сія божественная молитва.

Слава Отцу. За тѣмъ мы запечатлѣваемъ только что изреченныя прошенія славословіемъ божественныхъ Лицъ блаженныя Троицы. Впрочемъ, все это служитъ общимъ предначинаніемъ всякаго послѣдованія. А каждое изъ послѣдованій имѣетъ свои особенности, какъ то: псалмы разнаго содержанія, впереди которыхъ помѣщаются пѣсни новаго завѣта, который, конечно, преимуществуетъ предъ ветхимъ; послѣ нихъ тропари, а затѣмъ молитвы. За полунощницей мы поемъ 50-й псаломъ, который содержитъ прошеніе объ отпущеніи грѣховъ и исповѣданіе.

Приидите, поклонимся... При этихъ словахъ, которыя произносятся при всѣхъ положенныхъ псалмахъ, мы дѣлаемъ три поклона; возбуждаясь къ сему самыми словами и вмѣстѣ съ тѣмъ собирая свои помыслы и силы душевныя, чтобы внимать тому, что произносимъ, и не разсѣваться умомъ, который носитя

туда и сюда, какъ это часто бываетъ съ нами при чтеніи псалмовъ, по той причинѣ, что встрѣчаемъ нѣчто неудобопонятное и трудно разумѣваемое.

Помилуй мя, Боже.... По окончаніи покаяннаго псалма, мы присоединяемъ далѣе 118 псаломъ: *блажени непорочни въ путь...*, который изображаетъ полунощныя востанія и исповѣданія Давида, и возбуждаетъ и насъ къ подобной ревности, будучи весь преисполненъ молитвеннаго духа и дерзновенія (предъ Богомъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ приличествуя и воспоминанію о второмъ славномъ пришествіи Спасителя нашего, имѣющемъ быть въ полночь, какъ научаетъ притча о дѣвахъ. Однимъ внушается, что сѣдящимъ во тмѣ жизни явится великое Солнце Правды, такъ какъ противоположному уступаетъ противоположное и одно другимъ смѣняется; другая (—притча) указываетъ на неизвѣстность времени: ибо, какъ сѣть, говорится, найдеть, и въ то время, какъ многіе будутъ еще спать, Женихъ придетъ. Тогда каждому изъ достойныхъ приличествовать будетъ то, что сказалъ Псалмопѣвецъ: *полунощи востахъ съ яснымъ свѣтильникомъ исповѣдаться тебѣ о судьбахъ правды твоя* (Псал. 118, 62), которою Ты посреде боговъ разсудишь боговъ, воздавая каждому по дѣломъ ихъ, а грѣшниковъ, которые сами себя обрекли на осужденіе, Ты отженешь, и т. д. до конца псалма. Этотъ псаломъ мы поемъ и надъ почившими во Христѣ, показывая тѣмъ, какое упованіе

по отношенію къ отшедшимъ долженъ имѣть истинный христіанинъ. *Сохранихъ*, говорилъ (Псалмопѣвецъ), *заповѣди твоя и оправданія твоя, и свидѣній твоихъ не забыхъ*, и тому под. Во всемъ этомъ можно видѣть нѣчто весьма утѣшительное: ибо не можетъ быть, чтобы кто либо во всѣхъ стихахъ этого псалма не нашелъ чего либо для себя,—тогда какъ здѣсь упоминаются: и законы, и словеса, и заповѣди, и свидѣнія, и оправданія, и судьбы. Въ одномъ стихѣ блаженный Пророкъ испрашиваетъ благопоспѣшенія къ сему, въ другомъ обѣщаетъ хранить все сіе, лишь бы только получить свыше помощь и силу, а въ иномъ онъ представляется уже имѣющимъ дерзновеніе свидѣтельствовать, что уже исполнилъ и сохранилъ то, какъ сказано. Указаніе различія каждаго изъ этихъ словъ, выражающихъ одно и то же, въ настоящемъ случаѣ отняло бы много времени. — За упомянутыми, установленными и всегда употребляющимися, псалмами слѣдуютъ далѣе составленные св. Отцами тропари и молитвы. Такой порядокъ общъ всѣмъ (послѣдованіямъ).

Вѣрую во единого Бога.... Впрочемъ, ихъ (тропари) предваряетъ священный Символъ вѣры, какъ бываетъ и на повечеріяхъ. Такъ какъ намъ неизвѣстенъ конецъ жизни, когда онъ наступитъ, и такъ какъ многіе, отошедши ко сну здоровыми, неожиданно отходили къ другому продолжительнѣйшему покою: то необходимо и при началѣ, и при окончаніи бодрствованія, произносить предъ Богомъ исповѣданіе вѣры, ко-

торое для отходящихъ отсюда служить какъ бы нѣкоторымъ знаменіемъ и печатію усвоенія Богу. Апокалипсисъ изображаетъ такихъ имѣющими на челѣ печать, вписанными въ книгѣ живота и свободными отъ угрызенія мысленныхъ акридъ.

Святой Боже... Кромѣ того, еще такъ называемая Трисвятая пѣснь и слѣдующее за нею полагаются предъ этими тропарями точно также, какъ и предъ псалмами: ибо не хорошо сдѣлали бы мы, если бы прежде божественныхъ и богопреданныхъ словъ стали употреблять въ молитвѣ другія слова. Смыслъ тропарей приличенъ времени. Тропарь: «се Женихъ грядетъ въ полунощи», заключаетъ пѣснь Всевышней Троицы, а потому онъ и поставленъ впереди другихъ. На концѣ поется тропарь Богородицы. И обыкновенно бываетъ такъ, что тропарей поется много и разнаго содержанія, утѣшительнаго или хвалебнаго, одному какому либо святому или двоимъ, также всепѣтой Троицѣ, ради именно исповѣданія вѣры. Послѣдній же тропарь приносится нескверной Богородицѣ во утвержденіе домостроительства воплощенія. Богородица у насъ вообще есть главный предметъ и печать пѣснопѣній.

Господи, помилуй, 40. За тѣмъ тотчасъ же говоримъ: *Господи, помилуй,* — 40 разъ, какъ обыкновенно бываетъ предъ молитвами. Число это важно; Богъ умилоствуется постомъ, состоящимъ изъ столькихъ же (40) дней. Послѣ этого присоединяемъ и остальные моли-

твы и сначала общую, начало которой: *Иже на всякое время.*

Владыко Боже... А послѣ ней особенныя молитвы, приличныя времени и имѣющія отношеніе къ Святой Троицѣ. Нѣкоторые изъ тропарей стоятъ предъ молитвою: *Владыко Боже* непосредственно послѣ общей и поются напередъ.

Честнѣйшую.... Таковы просительныя тропари ко пресвятой Троицѣ и всенепорочной Дѣвѣ.

Боже, ущедрѣ ны... При этомъ священникъ произноситъ стихъ, который указываетъ и на прошедшее, и имѣетъ отношеніе къ будущему. Поелику полунощная пѣснь, какъ сказано, служитъ образомъ втораго пришествія Христова, и имѣющаго быть за тѣмъ воскресенія усопшихъ: то мы непременно творимъ молитвы и за нихъ, чтобы имъ и нынѣ быть причастниками упокоенія въ Богѣ, и тогда при славномъ раздаяніи даровъ достойными имѣть дерзновеніе.

Возведохъ очи мои и—помяни Господи... Послѣ сего тотчасъ мы начинаемъ нѣсколько краткихъ и небольшихъ псалмовъ, приличныхъ времени, потомъ тропари и молитву указаннымъ порядкомъ.

Помолимся... Произнесши небольшую молитву прежде всего за Царя, какъ заповѣдуетъ Апостоль, и за другихъ начальствующихъ, мы получаемъ отъ священника отпустъ. Эту полунощную пѣснь мы всю оставляемъ въ воскре-

сенье ради свѣтлости дня, а вмѣсто ея поемъ одинъ канонъ, такъ называемый троичный. Въ субботу же, такъ какъ въ полночь мы не пробуждаемся отъ сна, ради покоя въ этотъ день, исполняемъ послѣдованіе только по нуждѣ.

Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже... Къ прочимъ тропарямъ и псалмамъ, а также и къ молитвамъ, присоединяемъ и эту молитву. Псалмы живописуютъ предъ нами спасительное воскресеніе, какъ напр.: *да воскреснетъ Богъ*, и т. дал. Выше исчисленные псалмы мы переносимъ на утреню въ послѣдованіи общаго поминовенія усопшихъ и (въ великую субботу), когда воспоминаемъ смерть и воскресеніе Спасителя. И совсѣмъ оставляемъ пѣть полунощницу, когда по случаю какого-либо праздника совершаемъ всеобщное пѣснопѣніе.

Объ утрени.

Послѣ сего мы начинаемъ послѣдованіе утрени, которую поемъ въ церкви и вмѣстѣ со священникомъ, предначиная ее нѣкоторыми псалмами.

Услышитъ тя Господь, в: Господи силою твоею.... Въ нихъ молимся мы за Царя и объ общемъ благоденствіи; а священникъ въ это время кадитъ, знаменуя тѣмъ подаваніе Святаго Духа присутствующимъ во храмѣ во время молитвы: *дадите*, сказано, *ѡміамъ въ молитвы святыхъ*. Потомъ слѣдуетъ трисвятая пѣснь по обычаю, послѣ нея нѣкоторые тропари, согласные съ псалмами: *спаси, Гос-*